УДК 821.161.1-31 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44 М64

Художественное оформление серии Елены Куликовой

В оформлении обложки использована фотография:

© Maya Kruchankova / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миронина, Наталия.

М64 Аромат от месье Пуаро : [роман] / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (Осенние романы).

ISBN 978-5-04-116055-5

На пути к намеченной цели, открытию отеля, Наталья Владимировна Северцева прошла через многое — борьбу с криминальными силами, противостояние чиновникам, трудоголизм. И теперь, ожидая комиссию международной Ассоциации независимых отельеров, она уверена в собственных силах. Отель безукоризнен, Северцева на высоте, но вдруг оказывается, что за всей этой суетой Наталья Владимировна не заметила, как муж стал изменником, а соратница — соперницей...

УДК 821.161.1-31 ББК 84(2Poc=Pvc)6-44

© Миронина Н., 2020 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020 Очень хотелось любви. За любовь — за это чудо, без которого жизнь, успех и все богатства мира кажутся бессмысленными, Наталья Владимировна Северцева отдала бы все. И сама мысль о возможности этого обмена не показалась ей противоестественной — так вдруг пронзительно она ощутила одиночество, в котором была виновата сама. «И что же теперь делать?» — подумала Северцева, доставая из ящика стола фотографию мужа.

Почему именно сегодня, в такой ответственный день, она думает о прожитой жизни, о любви, о муже? Не потому ли, что именно в сложные времена мы вспоминаем тех, без кого предстоящий путь преодолеть будет тяжело?

Не отрываясь, Наталья Северцева смотрела на фотографию. Муж на ней был совсем молодой, веселый, беззаботный. Она даже и не помнила, когда он таким был. И куда подевалась его замечательная улыбка? Сейчас он все больше хмур и серьезен...

— Наталья Владимировна, вы просили предупредить, когда комиссия прибудет в отель. Прибыла. Все на месте, в вестибюле, — прервал ее размышления голос секретаря.

Северцева поправила прическу, скинула удобные туфли без каблука, встала на шпильки и вышла из кабинета. Вслед ей с фотографии смотрел муж. Второпях Наталья забыла убрать ее в стол.

- Я поеду в служебном лифте. Хочу появиться неожиданно, улыбнулась она секретарше, и та, вскочив, распахнула неприметную дверь.
 - Удачи, Наталья Владимировна!
- Спасибо, сегодня она всем нам нужна, улыбнулась Северцева.

В лифте она машинально разглядывала себя в зеркало. Сейчас ей было совершенно неважно, как она выглядит, сейчас было важно, как она отразит удар. Как она отстоит дело всей своей жизни. Да и не только своей.

Лифт мягко замедлил ход, тихий сигнал обозначил остановку, широкие двери разъехались в стороны, и Северцева очутилась в огромном вестибюле. Как только она сделала первый шаг, то сразу ощутила притягательный аромат — смесь «Шипра», запаха дорогого табака и едва уловимый оттенок цветущей акации. «Олег молодец! Кто бы мог подумать, что это сочетание будет так привлекательно! — подумала Северцева. — А вот и комиссия! Пингвины! Нет, надутые индюки. Что они

знают о жизни отеля? Ничего. Ни один из них не прошел тот путь, который прошла я. И они пытаются отнять у меня то, что я с таким трудом построила? Нет уж, господа хорошие, ничего у вас не выйдет!» Наталья Владимировна улыбнулась своему отражению: «Вперед, Северцева, ты же победительница!»

Она шла по мраморному полу тихо и пружинисто: специальные набойки на высоких каблуках — это удачная идея. Такие обычно ставят на туфли исполнители латиноамериканских танцев. Встречные улыбались ей — и незнакомые постояльцы, которые прибыли в отель впервые, и те, кто сделал отель своим домом. Служащие при взгляде на нее оставались невозмутимыми — улыбки предназначались для гостей, но в глазах всех читалось уважение.

— Здравствуйте, — наконец подошла Северцева к группе солидных господ, — рада вас видеть. Хотя и понимаю, что вы пришли похитить у меня звезду.

Все рассмеялись шутке. Но эти люди действительно были здесь для того, чтобы поубавить блеск этому великолепному заведению.

- Мы не только за звездой пришли. Мы и «плюсик» можем забрать, улыбнулся седой господин.
- Мне нравится ваш оптимизм, добавил другой, но хочу напомнить, что в аналогичной ситуации один прекрасный отель сменил владельца.

— Не стоит меня пугать, — рассмеялась Северцева. — Вам будет нелегко. Отель практически неуязвим. Наше имя — Deluxe. Наш девиз — роскошь! — добавила она. — Но прошу ко мне.

Северцева повела делегацию к гостевому лифту. Но путь к нему она выбрала самый длинный, кругом — через лобби-бар и сквозь два лаунж-бара. Один из них был оформлен в виде старинного вокзального вестибюля и способствовал элегическому настроению расставаний и встреч. Второй же был выполнен в современном стиле с использованием модных отделочных материалов.

— Что-то вроде «Пятого элемента», — пошутил один из членов комиссии.

Наталья улыбнулась — вот оно, попадание. Человеку надо угадать, узнать, проявить свою наблюдательность — это доставляет ему удовольствие.

— Совершенно верно, — ответила она, — но мы приехали.

В приемной навытяжку стояла секретарша.

- Марина, кофе, чай и остальные напитки, отдала распоряжение Северцева. И следа не осталось от той теплоты, с которой она недавно общалась с секретаршей.
- На правах старого знакомого я хочу заметить, что вы производите впечатление не женщины, а бизнес-проекта, вдруг тихо сказал тот самый седой господин, проходя мимо Северцевой.

— Так оно и есть, — не моргнув глазом ответила та. И тут ей в глаза бросилась оставленная на столе фотография мужа. «Отличное слово — «бизнеспроект». И подходит к любому делу. Сейчас мы отстоим отель, а потом займемся любовью. Как бизнес-проектом», — подумала она, спрятав фотографию в стол.

Γ α α β α 1

— Ты знаешь эту историю про разбитый флакон? — обернувшись к Лене, сказал Максимов.

Лена Окулова, пухлая блондинка чуть за тридцать, оторвала задумчивый взгляд от затейливого пузырька.

- Нет. А какой флакон?
- Как? Ты никогда не слышала эту замечательную историю?! изумился Максимов. Окулова! Ты просто ограниченный невежественный человек! Это мировая классика маркетинга!
- Ты не возмущайся, ты расскажи, пробурчала Лена, обидевшись. Она была вдумчивым и ответственным работником, а потому определения «ограниченный» и «невежественный» на свой счет принимать не хотела.
- Один сообразительный человек изобрел духи и попросил свою жену разбить флакон в одном из самых больших универмагов Парижа.
 - И что? Она согласилась?

- Конечно. Она была умной женщиной. Принесла в универмаг, уронила в самом людном месте. Флакон разбился. Через несколько лет они с мужем стали миллионерами.
 - Какая связь?
- Запах привлек дам, которые находились в этот момент в магазине. И все они тотчас же захотели приобрести эти духи.
- Хорошая история, согласилась Окулова, но есть торговые истории и покруче.

Максимов повернулся к ней:

- Ты не понимаешь. Нас с тобой должна заинтересовать именно такая история. Видишь ли, флакон этих духов дамы могли увидеть и на прилавке. Зачем его надо было разбивать?
- Чтобы привлечь как можно больше народу. Не все покупательницы универсального магазина планировали посетить отдел парфюмерии. А в этом случае множество потенциальных покупателей оказались собраны в одном месте. Промоакция.
- Хороший ответ, согласился Олег. Но неточный. Точный ответ аромат, развеянный в воздухе.

Лена Окулова заглянула в свои записи и спросила:

- Как ты думаешь, заказать еще амилсалицилата?
- Не трепетная ты, Окулова, вздохнул Максимов, амилсалицилат, говоришь? Он на ми-

нуту задумался. — Нет, не стоит. На носу зима, нам бы чего-нибудь согревающего.

Максимов встал и подошел к круглому окну, глянул вниз. Там желтели огни, блестел асфальт, опавшие листья укрыли газоны. Очень скоро придут холода. Они будут пахнуть водой, реагентами, меховыми шапками и шубами, мокрым синтепоном. Нет, им в лабораторию не нужен этот самый амилсалицилат, придающий всему летний запах скошенной травы. Сейчас надо подумать о ярком огне в камине, сухих поленьях на полу, горячем чае и мягком шерстяном пледе. Олег вздохнул — предстояло много работы. Но он любил ее. И не только за возможность воплощать свои фантазии, творить ароматы. Он любил ее за ощущение власти.

* * *

Отель «Гранд-Норд» располагался в самом центре Москвы. Так называемые Мещанские улицы образовали небольшой спутанный клубок, и в центре этого клубка возвышался отель — старинное пятиэтажное здание в стиле модерн. Его остроконечная крыша была украшена двумя флюгерамимедведями. Собственно, на этом все параллели с Севером, с северным сиянием и белыми мишками заканчивались. Фасад здания, окрашенный в серозеленоватый цвет, блестел огромными окнами. Широкие коричневые рамы не имели острых

углов — они, подчиняясь тому же стилю модерн, представляли собой чуть расплывшиеся квадраты. Как уже было сказано, отель имел всего пять этажей, но за счет высоких потолков и просторной парадной лестницы с улицы он казался высоченной узкой башней.

Эта башня имела внутренний двор. Как у всех домов тех лет постройки, этот двор походил на каменный колодец, в который смотрели окна квартир. При реконструкции Наталья Северцева пыталась расположить номера так, чтобы как можно больше окон смотрели на улицу. Но, увы, ничего не получалось. В конце концов она приняла решение благоустроить двор. Во-первых, внутреннюю часть дома покрасили не в серо-зеленоватый цвет, а в светло-бежевый с оттенком персикового. Это теплый тон сразу придал двору «воздуха» и редкого здесь солнца. Во-вторых, рамы окон, выходивших сюда, были не коричневые, а белые. Сам двор тщательно очистили и освободили от пристроек и построек. Оставили только чуть наклонную крышу ресторана. Но она, крытая красной черепицей, картины не портила. В силу всех этих мер двор стал шире. Северцева долго думала, как еще украсить это пространство, и в конце концов отдала распоряжение вместо асфальта вымостить двор цветными узорчатыми плитками. Там расставили деревянные кресла, скамейки и даже соорудили крошечный фонтанчик. Летом его журчание эхом

разносилось внутри двора и проникало в комнаты гостей. Ландшафтный дизайнер расставил фигурные деревца в кадках, а небольшие балкончики и окна украсили ампельной красной и белой геранью. И теперь двор приобрел веселый уютный вид.

Главным украшением фасада, помимо необычных окон, являлся подъезд. Это был именно подъезд — полукруг под навесом из старинного матового стекла в ажурной оправе. Под навесом обычно останавливались лимузины, и прибывшие гости следовали к огромным дубовым дверям. Здесь их встречал швейцар в форменном кителе. В холодное время года на китель надевалась красная с синим подбоем крылатка, отчего фигура встречающего казалась еще более внушительной. В «Гранд-Норде» было два пожилых представительных швейцара — Тихон Ильич и Матвей Ильич. Работали они посменно и негласно соперничали по части усов — у обоих они были длинные, закрученные кверху. Прелесть ситуации заключалась в том, что швейцары были братьями-близнецами.

— Отлично. Это будет наша фишка! — нанимая их, оценила ход Северцева.

В особых случаях на работу они выходили вдвоем и торжественно стояли по обе стороны от входа, вызывая улыбки и восхищение гостей. Вид у них был чрезвычайно представительный, держались братья с большим достоинством. Надо сказать, что Тихон Ильич и Матвей Ильич никогда не подраба-

тывали переносом багажа, и никакие чаевые не могли заставить братьев заняться не своим делом.

Миновав большие двери, будущий постоялец отеля попадал в вестибюль. Гость шел налегке, его багажом уже занимались носильшики. И работали они так споро, что клиент только успевал в восхищении обвести взглядом мраморное великолепие, а чемоданы и сумки уже высились у стойки администраторов. Да, скорость и качество обслуживания — это отличительная черта гранд-отелей, но Наталья Владимировна Северцева довела действия своих сотрудников до автоматизма. Оглушенный и ослепленный увиденным гость, как правило, плохо слушал улыбчивого администратора, который рассказывал о том, где находятся бассейн, СПАсалон, рестораны и прочие услуги. Только оказавшись у себя в номере и отпустив с щедрыми чаевыми носильщика, гость осознавал потребность опять очутиться в этом просторном холле с мягкими креслами и диванами. Сидя в холле или лоббибаре, гость не видел камина, но точно знал, что тот должен был обязательно быть где-то в глубине, иначе откуда этот успокаивающий, этот древний аромат сухих поленьев, ровно горящего огня, очага, уюта, надежного пристанища?...

Когда Наталья Владимировна Северцева в мучительных раздумьях корпела над проектом оформления будущего отеля, по телевизору показывали